

Слово старшего

Жадный интерес к людям

Из книги Марии Кнебель
«Поэзия педагогики»

Нам так давно, так хорошо знакомо сочетание слов «Педагогическая поэма», что «хрестоматийный глянec» как бы скрывает смысл этого заглавия. Ведь не история, не повесть — поэма. Значит, не только о деле, об удивительных успехах, об опыте, живом и поныне, книга А. С. Макаренки, но главное — о любви, о поэтическом видении своей педагогической судьбы. А вот название — перевертыш, название — созвучие — «Поэзия педагогики». Его автор — Мария Осиповна Кнебель, народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии, старейший советский режиссер, педагог режиссерского отделения ГИТИСа. «Что же общего в жизни Марии Осиповны с исканиями Антона Семеновича, с нашей учительской судьбой?» — думаешь, раскрывая книгу с таким выразительным названием. Мы бьемся, чтобы научить мальчишек и девочек правильно писать безударные гласные, вычислять площадь круга. А ученики М. О. Кнебель — взрослые, способные люди, постигающие сложное искусство режиссуры. Но читая страницу за страницей, вдруг открываешь для себя, как близки ее и наши насущные заботы. Потому что в конце концов не в безударных гласных и площади круга суть дела, а в нашем стремлении раскрыть все возможности личности ребенка, его способности,

может быть, даже таланты. Нам надо победить его скованность и зажатость, застенчивость и неверие в свои силы, дать на всю жизнь заряд самообразования, самовоспитания, самосовершенствования.

И все-таки главное в книге не эта практическая пригодность, а творческий заряд, который она несет каждым абзацем, каждой страницей. Перед нами исповедь счастливого человека, поэтический гимн самой интересной, самой трудной и самой вдохновенной профессии — учительской. Мария Осиповна согласилась выступить на страницах «Начала», но совсем недавно ушла из жизни. Осталась книга, которую хочется перечитывать вновь и вновь, потому что не может она не волновать каждого, чье призвание — быть педагогом.

Педагогика требует от человека качеств, близких материнским. Так же, как мать отдает своим детям лучшее, чем владеет, так и педагог вкладывает свою душу в учеников. В этом внутренний смысл профессии. Отдавать душу и трудно, и радостно. Трудно потому, что это требует огромной затраты не только душевных, но и физических сил. Радостно потому, что в ответ мы получаем такой поток молодой энергии, который с лихвой окупает все затраты, все трудности и все твои муки.

Сохранять равное, спокойное настроение — великое дело в педагогике. Это та техника, которой педагог обязан владеть.

Но как полюбить тех, кого учишь? Думаю, в основе педагогического чувства лежит жадный интерес к людям. Я не случайно употребляю эти слова — педагогическое чувство. Я думаю, что именно это чувство гонит тебя к молодежи, заставляет находить пути к ней, чтобы передать ей то, что кажется тебе незаменимым и прекрасным.

Это удивительное, сложное и волнующее общение — педагога с учеником. По таинственному «пятнышку», по лицу совершенно чужого человека пытаешься понять личность и делаешь все, чтобы помочь этой личности выплутиться из скорлупы.

Знаний, которых хватило бы на всю жизнь, нет. Значит, этот запасник надо пополнять ежедневно.

Преждевременный творческий склероз крайне опасен для педагога. Само положение учителя порой толкает к творческой окаменелости. Все знать нельзя, да как будто бы и не нужно. И вот педагог, не зная, делает вид, что знает. С этого момента начинается гибель его авторитета. К. С. Станиславский нашел ге-

ниальную форму педагогического процесса: учить — учась.

Все знания — нуль, если они не обжигают воображения.

Я жалею режиссеров, которые не занимаются педагогикой. Они не знают, что это за удивительное чувство — наблюдать, как распускаются почки, как у тебя на глазах рождается то, что ты только предполагал, предчувствовал. Ты помог этому, твое терпение и твоя любовь сделали свое дело.

Должна признаться, я не так переживаю творческую неудачу своего ученика, как случай неблагородного, непорядочного его поведения в искусстве. Неудачу дано пережить каждому, ни одна судьба не состоит только из удач и успехов. Но измена самому себе разрушает и человека, и его дело.

У каждого (из выпускников) начинается свой путь в искусстве. В этот период, как ни странно, они становятся особенно тебе близкими. Дело в том, что из студентов они превращаются в подлинных учеников. Не все, конечно. Многие, наоборот, оказываются всего лишь бывшими студентами. Но те, что стали учениками, уже навсегда занимают прочное место в сердце и памяти.